

Храмова Ксения Вячеславовна

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
и социально-гуманитарных дисциплин
Башкирского государственного
медицинского университета
тел.: (937) 315-59-83

Khramova Ksenia Vyacheslavovna

Candidate of Philosophy,
associate professor of the chair of philosophy
and social and humanitarian sciences,
Bashkir State Medical University
tel.: (937) 315-59-83

Давлетшина Гульнара Рафисовна

ст. преподаватель кафедры философии
и социально-гуманитарных дисциплин
Башкирского государственного
медицинского университета
тел.: (917) 379-25-84

Davletshina Gulnara Rafisovna

senior lecturer of the chair of philosophy
and social and humanitarian sciences,
Bashkir State Medical University
tel.: (917) 379-25-84

ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В «ОБЩЕСТВЕ РИСКА»

HUMANIZATION OF EDUCATION IN "SOCETY OF RISK"

Аннотация:

Статья посвящена проблеме современного гуманизма в реализации образовательного процесса в условиях «общества риска». Рассмотрение происходит на основе общетеоретического анализа феномена «общества риска» и гуманизма. Раскрывается необходимость трансформации современной образовательной системы ради реализации образовательных целей.

Ключевые слова:

гуманизм, личность, образование, общество риска.

The summary:

The article is devoted to the implementation of modern humanism of the educational process in a "risk society". Consideration is based on a general theoretical analysis of the phenomenon of "risk society" and humanism. Disclosed the need to transform the modern educational system for the realization of educational goals.

Keywords:

humanism, person, education, society of risk.

Система образования является одним из основных социальных институтов, в котором неизбежно отражаются все проблемы трансформирующегося общества. Характерные для общественного сознания в начале нашего столетия тревоги и надежды, вызванные происходящим глобальным переустройством всего общественного здания, наполняются новыми смыслами, ставят принципиально новые проблемы перед образованием, которое само в данный момент находится на стадии реформ, протекающих достаточно проблематично.

Будоражающие умы экологические, антропологические, экономические и цивилизационные кризисы порождают хаотичность всех перемен, даже тех, которые и призваны решать массу нарастающих проблем. Это позволяет многим и отечественным и зарубежным ученым сделать вывод о вступлении мира в эпоху мегарисков, осложняемых глобализацией общественных процессов [1, с. 3].

Немаловажным фактором является возрастающая хрупкость общества знаний, в некоторых источниках его называют информационным обществом. В данном случае образование и воспитание начинают приобретать все большее значение. Современное кризисное состояние российского общества является не только причиной, но и во многом следствием кризиса образования и всей духовной жизни людей, результатом не всегда продуманной политики властей в плане образования, науки и культуры. В последние годы, несмотря на падение уровня и эффективности производства, наблюдаются определенные сдвиги в отношении общества к образованию. Возросли потребности людей в образова-

тельных услугах, которые невозможно удовлетворять без развития широкой сети альтернативных, инновационных – наряду с государственными – образовательных учреждений.

В качестве социокультурного и духовного феномена образование в России вступило в тот этап своего развития, который непосредственно связан с изменением менталитета общества, во многом обусловленного изменением ценностных ориентаций, мировоззрения, самосознания личности каждого человека, независимо от возраста и национальной принадлежности. Молодежь не может найти себя в потоке умножающихся с каждым годом идентификационных критериев и в то же время в ситуации идеологического вакуума, из которого мы не можем выйти вот уже на протяжении более двадцати лет. Старшее поколение теряет часть функций, заключающихся в помощи в социализации своих потомков, по причине того, что и само не может определиться, а кого, собственно, нужно воспитывать и чему обучать? Кто будет более приспособлен к жизни в новой социальной реальности? Пресловутые «компетенции» в образовательных стандартах режут слух не только педагогам с огромным стажем работы, которые продолжают свою великую (не побоимся этого слова) миссию, несмотря на царящую вокруг неопределенность, но и рефлексирующим молодым учителям, которые не находят в этом «сухом», даже в семантическом своем выражении слове, идеалы нравственности и гуманизма. Где место морали в череде компетенций, которыми будет обладать новое поколение россиян?

Поиск новых ориентиров в основном имеет два направления: во-первых, призыв к возврату к традиционным российским ценностям, связанным с коллективизмом, сверхличным значением общественного бытия; во-вторых, ориентация на западные ценности, подразумевающие расширение и улучшение наличного бытия человека.

Вместе с новыми возможностями смены политического устройства, такими, например, как открытость общества, свобода совести, печати, стали нарастать и негативные явления, первоначально присущие западным обществам, и обозначенные их учеными как издержки общества потребления и риска.

«Общество риска», выступающее как новая парадигма общественного развития, своей сутью имеет теперь даже не господство «позитивной» логики общественного производства в индустриальном обществе, выражающееся в накоплении и распределении богатства, а в «негативной» логике производства и распространения риска. Как отмечает У. Бек, это ведет к тому, что умножающееся производство рисков начинает угрожать «фундаментальным основам рационального поведения общества и индивида – науке и демократии» [1, с. 38].

В рамках данной статьи заслуживают особого внимания следующие положения теории У. Бека. Во-первых, переориентация существующей «нормативной модели общества». Если в прошлом нормативным идеалом являлось равенство, то в настоящем, как мы можем констатировать, таким идеалом становится безопасность. Социальное проектирование начинает приобретать отчетливо защитный и негативный характер. Теперь мы стремимся не к достижению лучшего, а к предотвращению наихудшего из возможных сценариев. Таким образом, система ценностей «неравноправного общества» сменяется ценностями общества «небезопасного». И ориентация на формирование и удовлетворение новых потребностей в таком случае должна сменяться ориентацией на их самоограничение.

Во-вторых, для «общества риска» характерно появление новых социальных сил, которые начинают рушить старые системы. Так, по мнению Бека, формируются общности «жертв риска», и их солидарность, обусловленная общим чувством неуверенности и страха, будет порождать (и мы наблюдаем в настоящее время, как порождает) мощные политические силы.

В-третьих, социальная и политическая нестабильность «общества риска» вызывает постоянное напряжение и боязнь опасностей. Это начинает находить свое выражение в нарастающем цинизме и непредсказуемых политических действиях.

Следует отметить не только психологическую проблематику восприятия и принятия риска, но и его социальную обусловленность. Человек чаще всего поступает исходя из ожиданий своей референтной группы. И если в таком обществе на первый план выдвигаются вопросы о том, кто решает и какую при этом несет ответственность за риски, подразумевающие каждый вид деятельности, в таком случае к вопросам о восприятии риска и его оценке можно добавить проблему выбора рисков, контролируруемую социальными факторами [2, с. 167].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в настоящее время назрела насущная необходимость в замене господствующей в индустриальной цивилизации продуктивистской модели развития, которая подталкивает человечество к рискам и опасностям, принципиально иной – гуманистической моделью самооценности и самоосуществимости человека как личности.

Социализация человека, способы знакомства его с окружающим миром, постижение им смысла своего существования индивидуальны и уникальны по своей сути. Теми же особенностями обладает и процесс образования. Человек обретает собственный образ, но обретение это основывается на постижении своеобразных культурных ценностей и идеалов, системе воспитания, принятой именно в данном обществе. В связи с процессами глобализации мы можем отметить, что современная цивилизация склонна к формированию одномерности воспитательно-образовательного процесса. Ориентация идет на повышение квалификации, основанном на сужении области знаний специалистов. В таких условиях гуманистические идеи обретают особую актуальность как идеи, которые способны подчеркнуть многофакторность человеческого развития, помочь избежать однобокости образовательных подходов.

Гуманистической системе образования характерен подход к человеку с точки зрения формирования у него холистического мышления, ориентации на воспитание гармонически развитой личности.

Гуманизм – это историческое явление, имеющее к настоящему времени множество трактовок и смыслов. Так, различают светский и религиозный гуманизм. И тот и другой предъявляют к человеку свои требования. В рамках настоящей статьи мы остановимся лишь на светском гуманизме, для которого характерно предъявление личностных, интеллектуальных, нравственных, гражданских, правовых, эстетических, интеллектуальных и экологических требований к человеку.

Светский гуманизм включает в себя систему «научных знаний, основными блоками которой являются антропологические, философские, психологические, юридические, экологические и педагогические знания. С методологической и содержательной точки зрения, нерелигиозный гуманизм базируется на научной картине мира (научном мировоззрении), общепринятых нравственных нормах, методологическом скептицизме и новейших формах рациональности» [3, с. 1099].

В настоящий момент мы можем наблюдать, что в период реформ, коснувшихся системы образования, произошла разбалансировка основных направлений школы – обучающего и воспитывающего. Первое успешно развивается в условиях «инновационного бума», второе – ослаблено. Разрушена целостность учебно-воспитательного процесса. На первом плане – формирование интеллектуала, а смелость, честность, порядочность, патриотизм и гражданственность – те качества, которым посвящено большинство произведений классической литературы, оказались не в моде. На фоне ослабления воспитатель-

ного влияния школы в сознание подростка внедряются совсем другие нормы отношений. Положительный герой сейчас – это ловкач, циник, ждущий от жизни только наслаждений. В подростковую среду проникают стереотипы поведения, несовместимые с общественными ценностями (пропаганда наркотиков, культура силы, половой распущенности).

Таким образом, российская образовательная система в нынешнем виде находится под прессом тех рисков, которые являются неизбежными спутниками современного общества потребления. Системные кризисы – и кризисы образования, и кризисы самого общества, и кризисы в отечественной педагогической науке – насыщают его в свою очередь и своими собственными, специфическими видами рисков. В этой ситуации разумно предположить, что образовательная система России должна ориентироваться не на прошлое (консерватизм), а на будущее. Образование должно адаптироваться к новой модели будущего цивилизационного развития. А.Д. Урсул, например, считает, что образование должно быть опережающей системой, которая предвидела бы и удовлетворяла потребности настоящих и будущих поколений. Традиционное образование, одна из самых консервативных систем, не удовлетворяет потребности социальной жизни, продолжая транслировать в будущее ценности индустриально-потребительского общества, не способствует грядущему выживанию человеческой цивилизации. Научно-образовательный процесс должен происходить в столь ускоренном темпе, с такими качественными изменениями, что его можно будет считать научно-образовательной революцией. Образовательные системы не должны пониматься как простая трансформация от поколения к поколению архаичных общечеловеческих ценностей, знаний и умений. Ноосферная, опережающая система образования призвана передавать и нынешним, и будущим поколениям информацию и обучать деятельности, направленной на выживание человечества, становление глобальной сферы разума, она станет базой информационного постиндустриального общества как «самообучающегося общества» [4].

Такая интерпретация опережающей модели образования вписывается в понимание образования не как процесса обучения в специальных учебных заведениях, а как процесса непрерывного образования. Концепция непрерывного образования предполагает прорыв во временных рамках индивидуального обучения, и прежде всего – к самообразованию в течение всей жизни человека.

В то же время важнейшим условием культурного, научного и технического развития современного российского общества является сохранение престижа и качества высшего образования, без которого человеческая цивилизация просто-напросто лишится своего будущего. В таком случае на высшие учебные заведения ложится ответственность за свою деятельность перед обществом, государством и каждым человеком. Нельзя переоценить огромную значимость проводимых научных исследований и образовательных программ в деле преодоления опасностей и рисков, порожденных эпохой глобализации.

Только образование, опираясь на поддержку грамотной государственной политики, способно обеспечить воспитание и подготовку молодежи к жизни в современном обществе.

Мы видим, что выражением государственной политики в сфере образования и воспитания являются сформулированные в Законе Российской Федерации «Об образовании» принципы его гуманистического характера. Но что конкретно понимать под этими принципами и как их реализовывать, это остается все же очень часто на совести каждого конкретного образовательного учреждения.

Мы предполагаем, что наиболее эффективной будет ориентация на моделирование воспитательно-образовательного пространства (отмечаем именно первостепенное положение слова «воспитательное») в целях обеспечения в первую очередь самоопределения личности, создания полноценных условий для ее самореализации. При этом ос-

новой акцент должен делаться на взаимодействие семьи и педагогического коллектива. Потеря именно этого вида связи в настоящее время наиболее существенно отражается на гуманизации образовательного процесса.

Только кропотливый и целенаправленный труд педагогов и родителей может способствовать поднятию истинного престижа образовательного учреждения как социального института, механизма полноценной социализации, а не способа отсидки сначала для получения аттестата зрелости, потом диплома цвета амбиций учащегося или способа уклонения от службы в вооруженных силах. Необходимо обновление системы образования как на основе отечественных традиций, так и с учетом современного опыта (в том числе и негативного) зарубежных государств. Мы не будем в данной статье перечислять все отрицательные моменты, слепо заимствованные за рубежом и вызывающие отторжение у россиян как по причине чуждости традиций, так и потому, что в своих странах они уже успели себя дискредитировать.

Для достижения подлинной гуманности образовательной системы необходимо обеспечение преемственности между поколениями, национальностями, вероисповеданием россиян на основе общественного согласия с помощью формирования культуры мира и терпимости, а это возможно лишь на обществоведческих дисциплинах, в ракурсе гуманитарного профиля. Здесь мало одного предмета «Россия в мире».

В сложных условиях «общества риска» именно образовательное учреждение может стать оплотом гуманизма. Не нужно лишать и его и общество в целом такой возможности. Наблюдающийся рост интереса у части молодежи к современным социокультурным процессам и личностному самоопределению свидетельствует о том, что просто получение общего и/или профессионального образования начало выходить за рамки овладения узкопрофессиональными знаниями и навыками. Только расширение, а не сокращение (как мы в настоящее время можем наблюдать) дисциплин гуманитарного профиля превратит нашу молодежь в граждан с активной личностной позицией и зрелым мировоззрением, способным сознательно противостоять нарастающим природным и социальным рискам.

Ссылки:

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000. 384 с.
2. Яницкий О.Н. Модернизация в России в свете концепции «общества риска» // Куда идет Россия? Трансформация социальной сферы и социальная политика / под ред. Т.И. Заславской. М., 1998. 384 с.
3. Рыбаков Н.С. Философия образования // Глобалистика : энциклопедия. М., 2003.
4. Урсул А.Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. М., 1993. 140 с.

References (transliterated):

1. Bek U. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu. M., 2000. 384 p.
2. Yanitskiy O.N. Modernizatsiya v Rossii v svete kontseptsii "obshchestva riska" // Kuda idet Rossiya? Transformatsiya sotsial'noy sfery i sotsial'naya politika / ed. by T.I. Zaslavskaya. M., 1998. 384 p.
3. Rybakov N.S. Filosofiya obrazovaniya // Globalistika : entsiklopediya. M., 2003.
4. Ursul A.D. Put' v noosferu. Kontseptsiya vyzhivaniya i ustoychivogo razvitiya tsivilizatsii. M., 1993. 140 p.